

Он потрогал свои слегка пылающие щёки, чувствуя лишь сладость и возбуждение, не смог сдержаться, бросился вперёд, обхватил голову Ци Шаньюя и принялся её целовать.

Ци Шаньюй сначала опешил от внезапной атаки, но быстро закрыл глаза, полностью погрузившись в глубокий поцелуй с Лю И.

Атмосфера в спальне быстро накалилась, они прижались друг к другу, губы слились, языки переплелись, обмениваясь дыханием и слюной.

Целуясь, они быстро перестали довольствоваться ощущением тепла друг друга через тонкую ткань пижамы, их ладони проникли под подолы одежды, стали ласкать спины и талии, коснулись слегка влажной от пота горячей кожи друг друга, обжигающей и полной соблазна.

Лю И был хорошо подготовлен, выбрал особенно подходящее для «атаки» место — в трёх шагах была его мягкая и большая кровать. Поэтому, целуясь, он начал направлять Ци Шаньюя к кровати, в перерывах, чтобы перевести дух, украдкой поглядывая на расстояние и, сочтя, что уже достаточно, подставил ногу, толкнул и прямо уложил парня на своё одеяло.

Говорят, куй железо, пока горячо. Видя, что атмосфера подходящая, чувства накалились, Лю И подумал, что раз уж так вышло, лучше сегодня, чем когда-либо, просто взять и превратить сырой рис в готовую кашу, съесть его досыта и вылизать дочиста!

Их конечности переплелись, губы ни на секунду не хотели разъединяться, они целовались до потемнения в глазах.

Они сцепились в клубок, сбросив одеяло на пол, руками дразнили и ласкали друг друга, стаскивая одежду.

Прямой контакт кожи с кожей вызывал сильное, подобное электрическому разряду, ощущение, словно искра, упавшая в кипящее масло, мгновенно вспыхнувшая бушующим пламенем.

Лю И, воспользовавшись преимуществом инициативы, оказался сверху Ци Шаньюя, его пальцы проникли под явно слишком свободный пояс брюк офицера Ци и уже готовы были коснуться места, о котором он так долго мечтал.

Однако, как раз когда его рука была в шаге от решающей области, Ци Шаньюй одной рукой обхватил талию Лю И, другой упёрся в кровать и ловко перевернул их, поменяв позиции верх-низ.

Лю И почувствовал, как его поле зрения внезапно перевернулось, а затем его спина погрузилась в матрас, руки были зафиксированы, и он тут же, словно перевернутая на спину черепаха, оказался обездвижен.

— Эй, эй!

Он прикусил губу Ци Шаньюя, одновременно целуя и тихо жалуясь.

— Не так... Ммм, не так!

— Правильно!

Ци Шаньюй в перерыве между поцелуями выкроил время, чтобы бросить ему краткое и ясное слово, рукой стащил с Лю И штаны, дёрнул и снял всё дочиста, включая нижнее бельё,

заставив его предстать во всей красе.

— Эй, ты что, серьёзно!?

Лю И взбунтовался, пытаясь схватить руку Ци Шаньюя.

— Должен же был быть я... Ммм!

Его слова снова были заглушены поцелуем.

На этот раз Ци Шаньюй целовал его особенно глубоко и особенно сильно, словно пытаясь выкачать весь воздух из его лёгких, наглухо запечатав его губы.

Они крепко обнялись, вступив в схватку переплетающихся языков.

К сожалению, жизненная ёмкость лёгких господина судмедэксперта Лю и офицера Ци явно была не на одном уровне. Он едва продержался минуту, как уже почувствовал стеснение в груди, одышку и потемнение в глазах, вынужденный запрокинуть голову и пассивно принимать грабительские атаки своего молодого возлюбленного.

Лишь почувствовав, что тело в его объятиях постепенно расслабляется, Ци Шаньюй отпустил губы Лю И и, воспользовавшись тем, что тот только и может, что переводить дух, скрестил руки, стянул футболку, обнажив свой мускулистый торс, а затем упёрся руками по обе стороны от головы Лю И.

— ...Можно?

Он в угрожающей позе, сверху вниз, уставился на влажные и покрасневшие губы Лю И и тихо спросил.

Лю И увидел, что в глубине зрачков юноши словно горят два тлеющих огонька, подобно молодому и ловкому зверю, пережившему зиму, изголодавшемуся до предела, загнавшему с трудом пойманную добычу под свои когти и неотрывно следящему за ней, готовому в следующую секунду обнажить острые клыки.

— ...

Почувствовав, с какой силой Ци Шаньюй сжимает его талию, Лю И задумался.

По плотно прижавшимся друг к другу местам он ясно чувствовал, что оба они уже натянуты, как тетива. По его плану сейчас он должен был прижать своего маленького офицера Ци, всячески ласкать и обнимать, размягчить его до состояния, и тогда он мог бы утолить голод и вдоволь насытиться.

Но сейчас, даже если они устроят на кровати раунд борьбы, у него, похоже, не было надежды перевернуться.

...Может, сначала дать Ци Шаньюю насладиться?

Лю И прикусил губу, погрузившись в глубокие раздумья.

Его руки нащупали спину Ци Шаньюя, кожа там была влажной от пота и упругой, две лопатки выступали, словно готовые прорости парой крыльев. Почему-то сердце Лю И вдруг смягчилось, и он глубоко вздохнул.

— ...Ладно, пусть будет так...

Лю И подумал, что в конце концов он, как старший, должен быть великодушным, его маленький милашка так изголодался, пусть сначала хоть немного утолит голод — впереди ещё долгая жизнь, и если действовать «быстро», возможно, через десять минут они как раз поменяются местами.

Он прижал затылок Ци Шаньюя, громко чмокнул его в губы и с негодованием напомнил:

— Только один раз!

Огонь в глазах Ци Шаньюя вспыхнул ещё ярче, он опустил голову и впился зубами в длинную и бледную шею Лю И.

— Ай!

Почувствовав пронзительную боль на коже, Лю И не смог сдержать громкий крик.

По силе укуса товарища Ци, наверное, кожа порвётся.

Пока Ци Шаньюй прижимал его и кусал, стаскивая одежду, он в полусознательном состоянии думал, как он завтра пойдёт на работу с этими следами от зубов и россыпью «клубничек» на шее? Наверное, придётся в двадцати с лишним градусов тепла надевать водолазку...

И вот, когда они, казалось, наконец-то впервые готовы были достичь великого завершения, мобильный телефон Лю И, лежащий на прикроватной тумбочке, вдруг зазвонил.

Рука Ци Шаньюя, стаскивавшая одежду с того, кто был под ним, резко замерла.

— Holy sh*t!

Господин судмедэксперт Лю почувствовал, что у него даже внизу всё чуть не подкосилось от испуга, раздражённо потянулся за телефоном и взглянул на экран.

На экране ярко светилось английское имя — «Michael».

Без лишних слов он отклонил звонок.

Сейчас было не до болтовни с вредным другом.

Но на этот раз Сюэ Хаофань, похоже, совершенно не уловил настроения друга, не желавшего с ним связываться, и тут же настойчиво перезвонил.

Лю И с силой нажал кнопку ответа и грубым, злым голосом сказал:

— Даю тебе тридцать секунд, дело говори!

Сюэ Хаофань явно был ошеломлён тоном в трубке. Он потратил драгоценные две секунды из тридцати, щедро выделенных Лю-старшим, на то, чтобы прийти в себя, помолчал мгновение, затем понизил голос и осторожно спросил:

— Что, вы, старина, заняты?

— Осталось двадцать секунд!

Раздражённо ответил Лю И.

— Не-не-не, мне правда есть что тебе сказать!

Сюэ Хаофань, видя, что собеседник вот-вот взорвётся, немедленно проявил свой профессиональный уровень золотого журналиста социальной рубрики и затараторил, словно высыпая бобы:

— Я сейчас в гей-баре, рядом сидят несколько молодых парней!

Он чётко артикулировал, быстро обобщая суть:

— Я слышал, как они болтают, один из парней хвастается другу, что недавно получил от поклонника в подарок часы известной марки, но когда его друг спросил, как выглядит тот поклонник, он ответил, что ещё не видел!

Сюэ Хаофань сделал паузу:

— Мне кажется, эта ситуация немного похожа на ту, о которой ты меня предупреждал?

Выслушав рассказ друга, у Лю И и вправду пропало всякое настроение продолжать то, чем они занимались. Он ухватился за плечи Ци Шаньюя, перекатился и сел, наперебой спрашивая:

— Ты сейчас в каком баре? Тот парень ещё там?

— Да, да.

Сюэ Хаофань поспешно назвал адрес.

— Я за ним пригляжу, а ты побыстрее приезжай!

Бар находился в приморском районе развития, довольно далеко от места, где жил Лю И, но он тут же ответил:

— Ладно, через час, мы сейчас же выезжаем.

— Э? Мы? С тобой сейчас ещё кто-то есть?

Сюэ Хаофань услышал множественное число, невольно заинтересовался и не удержался от вопроса.

<http://bllate.org/book/16545/1508623>